

«ЗАСТОЙ ОЗНАЧАЕТ ДВИЖЕНИЕ НАЗАД»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПО ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ ЕВРОКОМИССИИ ЖОАО ВАЛЕ ДЕ АЛЬМЕЙДА РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE АЛЕКСАНДРУ ГАБУЕВУ О ТОМ, ПОЧЕМУ ЕВРОСОЮЗ ЗАИНТЕРЕСОВАН В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НЕ МЕНЬШЕ РОССИИ.

GUIDE: Почему ЕС заинтересован в модернизации российской экономики?

ЖОАО ВАЛЕ ДЕ АЛЬМЕЙДА: В экономическом отношении мы тесно связаны и взаимозависимы. Российская Федерация — наш третий по величине торговый партнер. Евросоюз и Россия — давние стратегические партнеры, причем наше сотрудничество основывается на общих обязательствах, особенно в таких сферах, как права человека, демократия и верховенство закона. Мы убеждены, что модернизация российской экономики и в более широком смысле модернизация российского общества повысит жизненные стандарты российских граждан. Мы взаимно заинтересованы в том, чтобы Россия стала процветающей и стабильной страной и, вступив в ВТО, разделила правила глобальной экономической системы. Это пойдет на пользу как российской, так и европейской экономике и потребителям, расширит рынки и повысит нашу конкурентоспособность. Если планы модернизации, согласованные между президентом Дмитрием Медведевым и главой Еврокомиссии Жозе Мануэлом Баррозу, окажутся успешными, это улучшит перспективы прочного сотрудничества во многих областях и приведет к усилению конкуренции и повышению качества товаров и услуг для наших граждан.

Г: В какой форме ЕС будет участвовать в программе «Партнерство для модернизации»? Будет ли это участие включать передачу технологий (в том числе управленческих) и ноу-хау, инвестиции, создание совместных предприятий?

В. А.: ЕС не считает «Партнерство для модернизации» программой. Уже в 2005 году мы согласовали четыре «дорожные карты» по развитию четырех общих пространств между ЕС и Россией в таких областях, как экономика, правосудие-свобода-безопасность, внешняя безопасность, а также образование и научные исследования. Это амбиционные «дорожные карты», и, несмотря на значимость уже полученных результатов, многое еще только предстоит сделать. «Партнерство для модернизации» должно основываться на принципах, определенных в «дорожных картах» общих пространств. «Партнерство» может ускорить планы, согласованные в 2005 году. Что касается содержания нашего партнерства, ЕС хотелось бы договориться с Россией относительно сфер взаимовыгодного сотрудничества, обещающих достижимые результаты в интересах обеих сторон. Как и в случае коммерческого сотрудничества, обе стороны преследуют собственные цели и тем не менее сознают, что во многих сферах их интересы сходятся. Нам требуется воля к компромиссу и стремление обеспечить сбалансированное соблюдение интересов обеих сторон.

Г: В какой форме проявится участие ЕС, отдельных стран—членов Евросоюза и европейского бизнеса? Каким образом между ними будут распределены компетенции?

В. А.: «Партнерство для модернизации» открыто для каждого, кто желает внести позитивный вклад. Это партнерство должно состоять не только во взаимопонимании между руководителями ЕС и России, но и охватывать все уровни администрации. Евросоюз заинтересован в создании среды, позволяющей бизнесу успешно функциониро-

ЖОАО ВАЛЕ ДЕ АЛЬМЕЙДА СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИИ И ЕС СЛЕДУЕТ КАК МОЖНО СКОРЕЕ УСТРАНИТЬ РЯД ДАВНИХ И ХОРОШО ИЗВЕСТНЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ

вать как в России, так и в ЕС. С этой целью мы ведем диалог между нашими администрациями, зачастую при участии делового сектора, примерно в 20 областях, таких как регулирование и технические стандарты, космическое сотрудничество и энергетика.

Таким образом, мы пытаемся двигаться в направлении более тесной рыночной интеграции и более широких возможностей для бизнеса. ЕС и 27 его членов уже наладили прочные связи с Россией, в том числе в некоторых случаях на основании партнерств. Усилия, предпринятые государствами-членами и компаниями, естественно вписываются в рамки, которые мы обсуждаем здесь. «Партнерство для модернизации» дополняет партнерство отдельных государств. С другой стороны, официальные органы ЕС не могут заставить компании осуществлять инвестиции или создавать совместные предприятия. Частный сектор самостоятельно принимает деловые решения, основываясь на конъюнктуре, стимулах, экономическом росте и прибыли. Мы можем создать больше возможностей для взаимодействия и сотрудничества предприятий обеих сторон, в частности для малого и среднего бизнеса. Например, мы можем поддерживать или организовывать соответствующие мероприятия и поддерживать организации, оказывающие консультационные услуги деловым предприятиям.

Г: Собирается ли ЕС каким-то образом поощрять те европейские компании, которые решат принять участие в реализации программы «Партнерство для модернизации»?

В. А.: Как я уже сказал, «Партнерство для модернизации» не является программой. Однако мы определенно стремимся привлекать европейские компании к работе в России и наоборот. России нужны более активные инвестиции

в сферах, обладающих большим потенциалом роста, диверсификация ее промышленной базы, отход от сырьевой направленности своей экономики. Мы также приветствуем российские инвестиции в ЕС.

Опять же нам нужно создавать благоприятную среду, которая стимулировала бы предпринимательство и инвестиции. Например, без строгого соблюдения прав интеллектуальной собственности, инноваторы едва ли будут испытывать сильную тягу к обнародованию своих открытий. А без верховенства закона и правовой безопасности инвестиции и создание совместных предприятий могут быть сопряжены с рисками. Мы готовы тесно сотрудничать с российскими партнерами в сфере создания такой благоприятной среды. Мы также полагаем, что следует устранить ряд давних и хорошо известных препятствий для торговли и инвестиций.

Г: Какие сектора российской экономики, на ваш взгляд, больше всего нуждаются в модернизации? Какие из них имеют наибольший потенциал к обретению конкурентоспособности на уровне международных рынков?

В. А.: Евросоюз не занимается отбором победителей и отсевом проигравших. Мы нуждаемся в более активных инновациях и качественных продуктах во всех сферах. Россия в значительной мере опирается на сырье и углеводороды, а капитал в существенной степени сконцентрирован в крупных компаниях и корпорациях. Однако же самую инновационную часть бизнеса составляют малые и средние компании. Услуги, например, страховые и банковские, также могут выиграть от применения современных технологий и методов. Нельзя забывать и о государстве, местных и региональных властях, они также нуждаются в модернизации, чтобы превратиться в фактор, не препятствующий, а способствующий инновациям и предпринимательству.

Г: Принципы, предложенные ЕС в качестве основы «Партнерства для модернизации», включают свободу слова, верховенство закона и т. д. Каким образом Европа собирается помогать России в совершенствовании этих институтов? Возможна ли успешная модернизация без свободы слова, конкурентной демократии и независимой судебной системы?

В. А.: Мы твердо уверены, что верховенство закона, функционирование сдержек и противовесов в демократической системе, предсказуемость правовой системы и подотчетность правоохранительных органов являются важнейшими аспектами для частных инвестиций и благополучия наших граждан. Без независимой судебной системы, без реальной конкуренции политических идей, без свободных и независимых СМИ, без признания высокой роли и защиты прав человека модернизация в лучшем случае превратится в технократический процесс. Однако модернизация должна приносить выгоду каждому гражданину в результате лучшего функционирования подотчетных демократических институтов. ЕС готов обмениваться опытом и лучшими наработками с Россией, будь то в сфере борьбы с организованной преступностью или совершенствования работы судебной системы. Что касается последней области, мы можем рассмотреть возможности сотрудничества, в том числе в рамках Совета Европы, с целью повышения знаний друг о друге, совершенствования различных институтов, включая су-

дебную систему. Мы также верим, что мы должны более активно привлекать гражданское общество к нашей работе и поддерживать контакты между ассоциациями с обеих сторон.

Г: Одной из проблем российской модернизации является коррупция. Чем может помочь «Партнерство для модернизации» в борьбе с этим злом?

В. А.: Любая страна сталкивается с этим злом в той или иной мере. Евросоюз обладает богатым опытом в борьбе с коррупцией. Таким образом, нам стоит начать с обмена опытом. Структуры, сформированные в Совете Европы, в частности Группа государств против коррупции, в которой участвуют все члены ЕС, а также Россия, станут полезным подспорьем в этом отношении.

Г: Каких инвестиций в абсолютных и относительных величинах потребует программа? Сколько компаний из Европы и стран ЕС и в каких объемах готовы осуществить инвестиции?

В. А.: Нам нужно встретиться с нашими российскими друзьями и лучше понять, какие возможности нам предлагает Россия, и что можем предложить мы. Как я уже упоминал, «Партнерство» должно быть выгодным для обеих сторон. Позвольте привести пример. Важной частью нашего сотрудничества является сфера энергетики, поскольку в наших общих интересах сберегать энергию в связи с глобальным потеплением. Россия нуждается в инвестициях, чтобы сократить расточительное сжигание газа, уменьшить расход энергии в связи с несовершенной изоляцией домов или низкой энергетической эффективностью промышленности, она нуждается в технологиях по увеличению производства возобновляемой энергии, в правильной организации энергетических сетей, чистых угольных технологиях и так далее. Мы можем совместно разрабатывать механизмы для повышения энергоэффективности, стандарты в сфере строительства и строительных материалов или создавать совместные фонды, поощряющие бизнес инвестировать в повышение энергоэффективности.

Г: Сколько времени потребует реализация «Партнерства для модернизации»?

В. А.: Глобализация все быстрее преобразует мир. Возникают и растут новые игроки, появляются новые проблемы, такие как изменение климата, демографические изменения и глобальные финансовые вопросы. Нет времени на проигрыш, застой означает движение назад. Очевидно, следующим шагом станет разработка конкретной программы работы. Она должна включать устранение барьеров и формулировку конструктивного плана совместных действий.

Г: Вы знакомы с идеей создания инновационного города в Сколково рядом с Москвой? Приглашала ли Россия европейских партнеров к участию в этом проекте? Может ли создание подобных инновационных кластеров оказаться успешным в российских условиях?

В. А.: Мы слышали об этой идее, однако нужна более подробная информация, чтобы оценить последствия или открывающиеся возможности. В принципе мы приветствуем подход, направленный на совершенствование инновационной и инвестиционной среды во всей России, а не только в одном месте. ■

МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА, ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЯВЛЯЮТСЯ ВАЖНЕЙШИМИ АСПЕКТАМИ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН